

Квартиру Павел пока снимает, и интерьер его жилища целиком соответствует образу холостого мужчины творческой профессии.

ла: «Убили!» Я реально думал, что сойду с ума. У меня шок, вокруг — суета. На самом деле ничего страшного — девка здоровая была. (Хочет.) Такая, уу-уф, деревенская, кровь с молоком! Сейчас вспоминать смешно, а тогда ужасно было.

— Проблемы с милицией возникли?

— Уголовное дело не завели только потому, что был выключен мотор. Да и у нее самой — только царапина и синяк.

— Несмотря на главную роль в кинофильме, тебя узнали в народе только тогда, когда ты стал появляться в сериалах. Ты готов сниматься в любых мыльных операх?

— Если интересные роли, то конечно. А «мыло» про этих ментов — не для меня. Со временем начинаешь это понимать. Вот в сериале «Родина ждет» сниматься было очень прикольно. А, например, сериал «Ледниковый период» с Абдуловым... Для меня тот период был просто ужасен. Я не могу иг-

рать милиционера, который просто ходит и разговаривает. Я все-таки характерный артист. Тогда было сложно, но сейчас понимаю, что и это тоже опыт.

— Всем прекрасно известны твои мужские киноработы, но я знаю, что ты играл и женщин.

— Это было у Веры Сторожевой, мой персонаж — талантливый художник Шурик, который работает в женской дизайнерской фирме, рисует рекламу. В фирме появляется новая начальница, дает ему заказ, но работы Шурика отклоняет одну за одной. Он не понимает, почему. И чтобы понять ее

вкус, он нанимается к ней... домработницей. Для этого мой герой переодевается в женское платье, и... они с начальницей становятся подругами. В общем, все очень смешно.

— И ты легко согласился играть женщину?

— Конечно. Я же никогда раньше женщин не играл, ни разу. Теперь — пожалуйста! Но не могу сказать, что мне понравилось. И больше я этого делать не буду. То есть я попробовал, но больше ни-ни.

— У многих маститых артистов женские роли — их конек...

«Я разный. Могу и злым быть. Как любой нормальный человек, в рог кому-нибудь дать. Я не тот человек, который будет подставлять другую щеку. Тупость человеческая меня возмущает. За зло нужно наказывать».